

ИЗ МНОЖЕСТВА появившихся в последнее время публикаций по проблемам Араля привлекла внимание статья «Водосбережение — главный резерв Араля», опубликованная в «Правде Востока» 28 июня.

Мы поддерживаем основную идею этой статьи. Действительно, экономия водных ресурсов — один из путей предотвращения приближающейся экологической катастрофы. Вместе с тем статья содержит положения, направленные на доказательство завуалированной мысли: усыхание Араля — закономерное явление, море невозможно спасти. И это говорят крупные учёные, специалисты высокой квалификации.

Авторы статьи утверждают, что «интенсивное развитие орошения и водохозяйственное строительство в Средней Азии немыслимы без увеличения отбора воды из бассейна и уменьшения ее притока к Арали». За 26 лет, прошедших после начала снижения уровня моря, объем продукции аграрного сектора региона увеличился на 8 млрд. рублей. Между тем еще в декабре 1980 года в Нукусе состоялось совместное выездное заседание президиума АН УзССР и научно-практическая конференция «Проблемы Аравского моря и дельты Амударьи», где один из авторов статьи К. Лапкин вместе с Э. Рахимовым в своем докладе отмечали, что «Методами прямых и... проектных расчетов установлен ежегодный экономический ущерб только на узбекской части Приаралья: по валовой продукции — 600 млн. рублей, по чистой продукции (национальном доходу) — 300 млн. рублей (без учета налога с оборота), ориентировочно по всему Приаралью — 0,8—1 млрд. рублей». В материалах конференции записано, что суммарный экономический ущерб от усыхания моря и ухудшения использования природных ресурсов, по предварительным подсчетам, к 1990 году только в низовьях Амударьи по валовой продукции достигнет 500—600 млн. рублей в год. С учетом потерь в низовьях Сырдарьи и Ташаузской области — около миллиарда рублей ежегодно.

По оценке Научно-исследовательского института географии АН СССР, потеря природного потенциала в связи с усыханием Араля равны семи миллиардам рублей. Непонятно, чем руководствовались авторы, игнорируя известные в научных кругах данные, а также

сбросов в Амударью дренажных вод. Коллекторы с Каракалпакской степи, Бухарской и Дарганджинской приносят в реку отработанную воду ловушкой минерализации.

Наконец Амударья ужалась в Дульдургской теснице, а затем вырвалась на свободу, заполнила Тумкупское водохранилище — три его огромные чаши, и неизвестно зачем Султансанджарскую солончаковую котловину. Здесь в сюжете антиклинали обнажаются мел и идет разгрузка высокоминерализованных вод!

После Тумкуона Амударья разбирается сотней каналов, их живительные нити, как кровеносные сосуды, пронизали земли древнего Хорезма и Каракалпакии.

Правда, и здесь собираются дренажный сток с Элтилакинским массива под Акталиканской грядой известиями в реку. И он идет в Амударью, уже который год отрывая питьевую воду.

Половодный был 1987 год. Хватило влаги и на хлопок, и на рис, хватило воды залив участок территории от Муйнака до Чусай, часть Судочного озера, район Казакдарьи. Впервые за два

го года амударийская вода

по мере удаления на север отмечает уменьшение

уровня грунтовых вод

и дренажных

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПАНОРАМА

«Я СТАНОВЛЮСЬ ВОСТОЧНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ»

[Окончание.
Начало на 1-стр.]

телям. В его оглашении значится 46 названий. Это все, что появлялось за подписью Фучика-репортера в чехословацких газетах в период с 1930 по 1941 годы).

САМАЯ большая радость, самая большая гордость Фучика — созданный по ленинскому призыва коберти «Интергельпо». Его первое, учредительное собрание состоялось 1 мая 1923 года в городе Жилин. Тогда оно собрало тридцать энтузиастов. Всего же более тысячи человек встало под эмблему, изображающую земной шар в кольце рук трех рабочих.

Рассказ об этом уникальном пролетарском формировании хочется начать с телеграммы, которую наверняка держали в руках и Юлиус Ленточки телеграммы наклеены на листок, вырванный из какой-то швейцерской «ФРУНЗЕ СРОЧНАЯ ИНТЕРГЕЛЬПО ПЯТНАДЦАТОГО ВОПРОС ТРАСПОРТА РЕШИТСЯ». Ниже телеграфист, не понял новое слово, добавляет: «ИНТЕРГЕЛЬПО ТАК НАДО». Но скоро и он, и все жители Фрунзе узнают, что это означает — ВЗАЙМОПОМОЩЬ». Телеграмма сообщает, что из Чехословакии в Среднюю Азию готов отправиться очередной эшелон кондитеров.

Много раз повествует Фучик друзьям, как он видит свою роман с ингергельпом. Один из друзей приводит в своем дневнике слова Фучика. «Я хочу показать настоящим. Одни приехали сюда потому что мечтали о справедливости, другую — потому, что начались киножонки о прериях, о Клондайке, четвертый, потому, что захотелось большого дела... Я хочу написать, как все эти чешские рабочие парни проходят академию советской жизни...»

Вынужденно разглядываю одну из фотографий ингергельпом. Фотографируются на память люди, которые огласят стель фабричным гудком, оденут в будущей киргизской столице немало крыши в чешскую черепицу, положат начало тинь-шаньской сахарной свекле... И сажи по-новому будут смотреть отныне на мир, будут постигать азбуку социализма.

Фучик восхищается стойкостью коммунаров, много рассказывая на родине о грудностях, через которые прошло «Интергельпо». 224 человека не выдержали, вернулись домой, а оставшиеся поставляют:

«Учитывая тяжелое состояние печати КП Чехословакии, отпустить в фонд укрепления печати 500 рублей из средств товарищества.

Теснее связаться с подшерфной деревней и стараться о повышении там культурного уровня, наладить работу библиотек и киргизских слов».

При вовлечении новых членов принять курс в первую очередь на местные освоенные кадры».

К 40-му году товарищество насчитывало в своих рядах рабочих девяноста национальностей. Его школу в том числе прошло трое из «коренных» выходцев «Интергельпо» — это светлой памяти, добрейшей души человек, покоритель горных вершин, Владимир Иосифович Радек.

ПОЖЕЛТЕВШИЕ странички... Сколько они могут рассказать!

«Здравствуйте, уважаемые товарищи! Как поживаете? Скучно мне за вами и за моей мастерской... Учение здесь очень тяжело, поскольку

На многих республиканских, всесоюзных и международных выставках экспонировались ее картины. Большое место в гипертире и Гартнэр, в том числе посетители, на которых заинтересованы были впечатлена. Благодаря природе Узбекистана, Богданову, а также Абдуллаеву, он объединил более семидесяти работ, созданных художниками из союза Абдуллаевым.

На многих республиканских, всесоюзных и международных

выставках экспонировались ее картины. Большое место в гипертире и Гартнэр, в том числе посетители, на которых заинтересованы были впечатлена. Благодаря природе Узбекистана, Богданову, а также Абдуллаеву, он объединил более семидесяти работ, созданных художниками из союза Абдуллаевым.

Одниничная особенность

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПАНОРАМА

Ганс Кёрбер — один из руководителей Союза немецких солдат ФРГ, профессиональный военный, стал таковым в 1938 году. В 1940—лейтенант вермахта, 22 июня 1941 года перешел в Буг и до 25 апреля 1945 года находился (точнее, воевал) на восточном фронте. Самый дальний восточный рубеж, куда ему довелось дойти, — это деревня Кременки, что была в 32-х километрах от Москвы.

— Господи, Кёрбер, как вы думаете, война с Советским Союзом была предрешена или ее можно было избежать?

— Я не стратег, но попробую обрисовать положение, в котором был сам летом сорок первого. Буквально за несколько дней до вторжения нашу часть, где я командовал артиллерийской разведкой, перебросили из Франции в Сицилию. Немецкое название местечка — Оберфрауэнальдера. Расквартировались и стали готовиться к параду: чистили орудия, лошадей, приводили в порядок: это, что следует. О войне ни звука.

22 июня в три часа ночи поступил приказ о полной боевой готовности. А в 5 утра началось это... Я никак не мог взять в толк: как же так, мы связаны с русским договором и тем не менее саммы решительным образом нападаем?

Гитлер — человек без логики. Ему вскружили голову «блэкигги», да и первый период войны с вами убеждал в легкой победе.

Лично я, да и многие из моих фронтовых друзей считали, что скоро все это кончится, мы побернем на юг. Листая свои военные дневники, я нашел запись, сделанную, когда мы перешли в реку Березину, «Господи, пусть не повторится история с Наполеоном», — молился я.

В то время мы не особенно-то делились сомнениями друг с другом. Хотя и мне, и многим другим

ГОРЬКИЕ УРОКИ

ним офицерам было ясно: глупо, находясь в самом центре Европы, вести войну сразу на четыре фронта. У многих было предчувствие: это не кончится добром. Хотя не скрою, и у меня, и у многих других офицеров кружились головы: ведь всего полгода потребовалось для того, чтобы танковые армады вышли к Туле, участию Москвы была предрешена...

— Чем вы объясняете провал плана захвата

Москвы?

— Снабжение армии на таком удалении обеспечить невозможно. Людские ресурсы мы не могли восполнить. К началу зимы 1941 года у нас дивизия развалилась по численности батальонов, мы ждали свежих сил. А дождались новых полноценных дивизий с нашей стороны из Сибири, да еще госпожу Зиму.

Если вы спросите меня, что для меня было в войне самым страшным, я отвечу: начало 1942 года, ужасные морозы, чужая страна, чужая зима и, по-видимому, чужая воля. Тогда я впервые почувствовал, что в войне не только мы можем

погибнуть, свою волю.

Постепенно я, в наши научились воевать, стали применять передовую стратегию. Мы стали сильнее материально и технически. Возьмем, к примеру, ваш Т-34. Он по сравнению с нашими танками «простачок». Но в этом его огромное преимущество. Любой узел, вплоть до какого-нибудь болта, у него меняется без проблем на аналогичные, скажем, от грузовика.

Кто побывал под огнем «катюш», тот знает,

что не надо никаких атомных ракет, новых технологических открытий для уничтожения нас, смертных. Достаточно того, что есть. Поэтому я глубоко убежден, мое поколение, те, кто, как я, прошел всю войну в передовых, наступающих частях, каждый день смотрел в глаза смерти, самые искренние борцы за мир. Нации дети, внуки (слава богу!) этого не пережили, они именно потому, что они этого не пережили, они могут дать слабину, поддаться на всякие политические уловки, которые могут привести к новой войне.

Среди молодежи еще, к сожалению, бытуют представления о войне, как о чем-то романтическом, где можно себя «по-настоящему» проявить. Так вот, что я пережил в молодости — это не нормальная, нечеловеческая жизнь. Нужно следить за тем, чтобы война стала невозможной.

— А как?

— Думаю, одних международно-правовых мер здесь недостаточно, хотя мне очень нравится активная позиция М. С. Горбачева в вопросах разоружения. Мне кажется, что в нынешних условиях НАТО и Варшавский Договор могут подкрепить концепцию взаимной безопасности материально — перестроить свои военные структуры с нападения на оборону.

Честно говоря, каждый, кто смотрит ваши военные парады, начинает подсчитывать, сколько времени займет полет той или иной ракеты, которые везут по Красной площади, до его города. Если вы все уверены, что оружия нападения не существует физически, если бы можно было ограничиться вражескими эффективными обороны на границах — это было бы огромным достижением. Европа могла бы дышать спокойно.

Б. КРАСНОКУТСКИЙ.

ЧУДОДЕЙСТВЕННЫЙ лимон

Во многих африканских странах уже стала привычной такая сцена: прохожий подходит к фруктовому ларьку, покупает лимон, надкусывает его и выдавливает сок в рот. Европеец, наблюдающий за этим, покажется, скривится и вряд ли поймет, зачем нужно пить в чистом виде такую кислотину. Однако тут нет ничего странного. Так в Африке примиают «лекарство».

Есть в Катовице крупный универмаг «Скарбек». В последнее время его директор часто встречает гостей. Первым приехал его коллега из Баку и привез товаров на миллион рублей, в том числе ковры, национальную обувь, словом, «кленты, кружева, ботинки...» Здесь он обменял свой товар на мусульманские костюмы, кожаные куртки и другие изделия и увел с собой в Баку. Оба универмага получили от простого обмена по формуле «товар-товар» ощущенную выгоду, пополнили ассортимент своих магазинов и легко договорились о ценах. Вскоре прибыли с товарами предпринимчивые работники городка из Ивано-Франковска, затем из Рязани, ожидали «очередной транспорт из Ташкента».

Рассказывая об этом, заместитель торгрега Владислав Белецкий добавил:

— В нашем обычном лекарстве фигурируют миллиарды рублей и миллионы тонн. Однако нельзя сбрасывать со счетов небольшие индивидуальные сделки или смотреть на них с высоты масштабных международных торговых операций. Либо беда началась, Важно то, что взят старт, в ускорение зависят от нас самих. Предложение «Водороплю», по моему убеждению, очень нужное, своеобразное и перспективное.

В. НАКАРИЯКОВ,

Б. НАКАРИЯКОВ,
Броцлав — Катовице — Краков.

Это интересно

Фирма ищет партнера

части Крыма и других районах Украины, в Молдавии, Российской Федерации, республиках Прибалтики и Средней Азии. Примечательность в том, что в радиусе пятнадцати километров питьевой воды в час. На международной ярмарке «Познань-88» она награждена золотой медалью.

Внешне станция выглядит, как крупный контейнер. Ее площадь 30 квадратных метров, высота три метра. Все модульные станции вмещаются в один грузовик с прицепом. Станция может быть установлена на любой артезианской скважине или глубинной колодце и предназначена для снабжения питьевой водой любых объектов, отданных от мастерских водопроводных сетей, — небольших поселков, промышленных предприятий, жилых домов, санаториев, гостиниц.

Станция, на которую мы приехали, снабжает чистой питьевой водой пять окрестных селений под Броцлавом с населением три тысячи человек, участвующих в сельскохозяйственном производстве. За год выпуск таких станций дойдет до ста. Но этого край-

девы в час, установка может включать в водопроводную сеть 50 кубометров неочищенной. Потребность воды зависит от количества потребителей. Поэтому «Водороль» разрабатывает различные варианты установок производительностью от десяти до ста кубометров в час.

Последует также отметка, что все элементы установки, кроме дозировочного насоса стоимостью 200 долларов, —польского производства. Собственная конструкция насоса для дозировки необходимых компонентов разработана и проходит испытания.

Нас волнует другая проблема, — продолжил директор. — В условиях кооперирования и интеграции мы ищем сильного партнера для крупномасштабного производства.

Их даже трудно перечислить, — ответил он, — Во-первых, традиционная станция по очистке воды строится полтора года. Наша — вместе с необходимыми подземными работами и прокладкой сети водоснабжения — два месяца.

Станция, на которую мы приехали, снабжает чистой питьевой водой пять окрестных селений под Броцлавом с населением три тысячи человек, участвующих в сельскохозяйственном производстве. За год выпуск таких станций дойдет до ста. Но этого краи-

девы в час, установка может включать в водопроводную сеть 50 кубометров неочищенной. Потребность воды зависит от количества потребителей. Поэтому «Водороль» разрабатывает различные варианты установок производительностью от десяти до ста кубометров в час.

Последует также отметка, что все элементы установки, кроме дозировочного насоса стоимостью 200 долларов, —польского производства. Собственная конструкция насоса для дозировки необходимых компонентов разработана и проходит испытания.

Нас волнует другая проблема, — продолжил директор. — В условиях кооперирования и интеграции мы ищем сильного партнера для крупномасштабного производства.

Их даже трудно перечислить, — ответил он, — Во-первых, традиционная станция по очистке воды строится полтора года. Наша — вместе с необходимыми подземными работами и прокладкой сети водоснабжения — два месяца.

Станция, на которую мы приехали, снабжает чистой питьевой водой пять окрестных селений под Броцлавом с населением три тысячи человек, участвующих в сельскохозяйственном производстве. За год выпуск таких станций дойдет до ста. Но этого краи-

девы в час, установка может включать в водопроводную сеть 50 кубометров неочищенной. Потребность воды зависит от количества потребителей. Поэтому «Водороль» разрабатывает различные варианты установок производительностью от десяти до ста кубометров в час.

Последует также отметка, что все элементы установки, кроме дозировочного насоса стоимостью 200 долларов, —польского производства. Собственная конструкция насоса для дозировки необходимых компонентов разработана и проходит испытания.

Нас волнует другая проблема, — продолжил директор. — В условиях кооперирования и интеграции мы ищем сильного партнера для крупномасштабного производства.

Их даже трудно перечислить, — ответил он, — Во-первых, традиционная станция по очистке воды строится полтора года. Наша — вместе с необходимыми подземными работами и прокладкой сети водоснабжения — два месяца.

Станция, на которую мы приехали, снабжает чистой питьевой водой пять окрестных селений под Броцлавом с населением три тысячи человек, участвующих в сельскохозяйственном производстве. За год выпуск таких станций дойдет до ста. Но этого краи-

девы в час, установка может включать в водопроводную сеть 50 кубометров неочищенной. Потребность воды зависит от количества потребителей. Поэтому «Водороль» разрабатывает различные варианты установок производительностью от десяти до ста кубометров в час.

Последует также отметка, что все элементы установки, кроме дозировочного насоса стоимостью 200 долларов, —польского производства. Собственная конструкция насоса для дозировки необходимых компонентов разработана и проходит испытания.

Нас волнует другая проблема, — продолжил директор. — В условиях кооперирования и интеграции мы ищем сильного партнера для крупномасштабного производства.

Их даже трудно перечислить, — ответил он, — Во-

